

УДК 159.9.316.6

**ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ СЕЛЬСКИХ
И ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ***В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, Т. С. Бакшеева, Т. Ю. Микрюкова*

Всеобщая парализация рационального в человеке создает условия для падения его нравственности. Не случайно через порог третьего тысячелетия перешагнуло дикое средневековье: расцвет оккультных наук, тяга к первобытным инстинктам, деление людей на рабов и господ, бедных и богатых, слабых и сильных оборачивается произволом и беззаконием, ростом напряжения и дестабилизацией.

Движение общества к примитивизму особенно остро отражается на подростках, которые еще нравственно и профессионально дезориентированы. Со своим культом силы, тягой к деструкциям человек все еще остается «по ту сторону нравственности, порождает разрушительные потоки массовой истерии и мании» (1, с. 198).

Подростки очень чувствительны к тому, что происходит в обществе, и реагируют на все изменения по-своему. Когда исчезли пионерские и комсомольские организации, на смену им пришли фашистские и преступные группировки, так как у подростка велика потребность в группе. Если у подростка нет адекватных форм самоутверждения, он будет реализовывать себя через криминальное поведение, так как велика потребность быть сильной личностью.

Несовершеннолетние правонарушители плохо приспособляются к условиям жизни, так как их поведение ориентировано только на личные переживания и потребности без учета социальных требований и нормативов. По исследованиям Л. О. Ковтун и Н. И. Корытченковой, в психологический портрет подростка-правонарушителя входят такие характеристики: агрессивность, неуверенность в себе, неискренность, эмоциональная неустойчивость, нервозность (6, с. 70).

Как отмечают Ю. А. Клейберг и И. А. Семикашева, «процесс отчуждения от нормативных ценностей, утрата социальных связей и чувства причастности к обществу формируют основу маргинализации молодежи» (6, с. 163).

Для «маргиналов», в отличие от членов рефлексивной группы, наблюдается понижение некоторых параметров самореализации, осмысленности жизни и адаптации (2, с. 451).

Нами была поставлена задача: изучить отношение подростков к своему будущему через профессиональные намерения, отношение к настоящему через отношение к учебе и проведению свободного времени. Так мы выявляли гуманистическую, интеллектуальную и индифферентную позиции школьников. Всего приняло участие в исследовании 100 подростков (74 воспитанника спецшколы и 26 сельских подростков).

Была проведена анкета «Необитаемый остров». На вопрос «Чем бы Вы хотели заниматься на

острове?» 30 % сельских школьников ответили, что они хотели бы подружиться со зверями, открыть всемирный аквапарк, строить и т. д. У этих школьников ярко выражена гуманистическая или социальная позиция. У такого же количества школьников выражена эгоистическая или агрессивная позиция (они хотели бы охотиться, стрелять в животных). У 30 % подростков также выражена индифферентная позиция (они хотели бы гулять по острову, загорать и отдыхать). Лишь 10 % школьников имеют интеллектуальную позицию (хотели бы заняться описанием острова) (4).

Иная картина поведения сельских школьников при ответе на вопрос: «Чем же Вы занимаетесь в свободное время?». Лишь 10 % школьников выражают интеллектуальную позицию и гуманистическую (читаю, играю с племянницей, рисую). Остальные же 90 % своими ответами выражают эгоистическую и индифферентную позицию (гуляю, отдыхаю, сплю).

А на вопрос «Чем бы Вы хотели заниматься в свободное время?» сельские школьники отвечали так: заниматься с животными, работать, пасти коров, вышивать. В этих ответах отражается трудолюбие, и они выражают социальную или гуманистическую позиции (38,5 % подростков). Эгоистическая позиция выражена у 23 % (хотели бы заниматься любовью). У такого же количества школьников выражена индифферентная позиция (гулять, отдыхать хочу) и интеллектуальная позиция отражена в таких ответах: «хочу учиться разному, путешествовать» (15,5 %).

Гуманистическая позиция отражается и через название острова и то, как он выглядит: весь в цветах, зелени, чтобы там были звери, птицы и много детей. Я бы назвал его «Остров мира». Индифферентная позиция связана с такими представлениями об острове: «пустой, с дикими животными, кустарниками», «нет людей, много животных, высокие деревья». А главное, что ни один из подростков не дал названия ему.

Эгоистическая позиция отражается в таких ответах: вокруг него море и очень много еды. Если школьники с интеллектуальной позицией берут с собой ручку, тетрадь и книгу, то подростки с эгоистической позицией берут палатку, топор, спички, ружье, а школьники с гуманистической позицией берут обязательно палатку, еду и друга.

У школьников с эгоистической и индифферентной позицией любимые предметы в школе такие: физкультура, труд – «потому, что не надо писать». Подростки с интеллектуальной и гуманистической позицией называют среди любимых предметов: биологию, историю, музыку, «так как узнаешь много нового». Они же и являются читающими школьниками, которые называют такие прочитан-

ные ими произведения: «Герой нашего времени», «Старик Хоттабыч», «Королевство кривых зеркал», «Маленькая дикарка», сказки и др. У этих школьников и нет нелюбимых предметов. А у остальных подростков в число нелюбимых предметов входят такие, как: история («много задают»), алгебра и геометрия («плохо понимается»), русский («плохо пишу контрольные и диктанты»). Таким образом, учеба, отдых очень тесно взаимосвязаны с доминирующей позицией.

На вопрос «Чем бы Вы хотели заниматься на этом острове?» девиантные и делинквентные подростки отвечают следующим образом:

- я бы помогал животным, растениям и имел бы лекарства от неизлечимых болезней;
- построить дом и жить в нем;
- построил дом и разводил бы домашних животных;
- работать (10,8 %).

Около 11 % отвечающих представляли гуманистическую позицию, для которой характерны забота о других и трудолюбие как фундамент нравственности.

Ярко агрессивную позицию выражали 6,7 % трудных подростков, в их ответах были такие высказывания:

- хотел бы охотиться на зверей;
- играть в страшные игры;
- охотиться.

Такой же процент подростков относится к интеллектуальной позиции. Для них характерны следующие ответы:

- ходить и все рассматривать;
- хотел бы изучить все на этом острове;
- исследовать его.

Эгоистическая позиция представлена такими высказываниями:

- спать с красивыми дамами;
- купаться, охотиться и развлекаться;
- отдыхать и кушать;
- есть бананы и абрикосы;
- заниматься любовью и т. д.

Эгоистическая позиция ярко выражена у 18 человек (24,3 %). Индифферентная позиция представлена у 38 человек (51,3 %). Для таких подростков характерны такие высказывания:

- целый день спать;
- купаться, играть;
- плавать, бегать, прыгать;
- бухать и отдыхать;
- ничем не заниматься и т. д.

Чем бы хотели заниматься подростки-правонарушители после занятий:

- гулять с пацанами, девками (23 %);
- заниматься спортом (боксом, бильярдом, футболом) (16,2 %);
- работать на подсобном хозяйстве (6,7 %);
- играть в компьютерные игры (5,4 %);
- играть в жмурки, в догоняшки (5,4 %);
- рисовать (2,7 %);

- смотреть телевизор (2,7 %);
- хотел бы воровать (2,7 %);
- вышивать крестиком (2,7 %);
- играть на гитаре (2,7 %);
- заниматься сексом (2,7 %);
- писать письма (2,7 %);
- шить мягкую игрушку (2,7 %);
- кататься на велосипеде (1,3 %);
- заниматься чтением (1,3 %);
- заниматься алгеброй (1,3 %);
- хотел бы идти домой (1,3 %);
- не знаю (8,1 %).

Как видно из приведенных данных, самая представительная позиция – индифферентная (42 %). Интеллектуальная позиция представлена всего двумя подростками (2,7 %). Гуманистическая позиция подростков составляет 12,2 %. Такие подростки хотели бы работать, шить мягкую игрушку, вышивать. Эгоистическая позиция выражена у всех остальных – почти каждый второй.

Таким образом, самая распространенная позиция у подростков-правонарушителей – это как эгоистическая, так и индифферентная. Эти главные позиции и определяют их отношение ко всему окружающему. Безразличие к другим людям, их переживаниям и жизнь во власти низменных влечений, отсутствие контроля и оценки собственного поведения является существенной чертой криминального поведения. Поэтому перевоспитание невозможно без изменения отношений к себе, к людям, труду, природе, т. е. целью воспитания и перевоспитания должно стать изменение собственной позиции. Пока же их не принимает этот мир, а они не принимают его.

На вопрос: «Назовите Ваши любимые предметы в спецшколе и объясните почему?» были даны следующие ответы:

- 10,9 % трудных подростков не имели ни одного любимого предмета;
- 12 % ответили, что им нравятся все предметы.

Могли объяснить, почему нравятся, только 10,9 %, а 12 человек (17,5 %) буквально поняли данный вопрос и отвечали, что им «нравится оружие, ствол, потому, что им можно убивать людей», «нужна лупа, так как можно разжечь огонь», «сигареты, так как их можно покурить». Среди других предметов были названы еще такие: нож, ручка, карандаш, стол, бензин, ноутбуки, деньги, одежда и топор – можно строить дома. Это подростки, у которых имеются дефекты интеллекта. Практическая направленность их интеллекта очевидна.

Среди любимых предметов были такие:

- алгебра (17,5 %);
- физкультура (10,8 %);
- изо, рисование (8,1 %);
- геометрия, география по 6,7 %;
- биология (3,3 %);
- литература (2,4 %);
- труд, химия (1,2 %).

Трудные подростки объясняют свое предпочтение тем или иным предметам потому, что

«меня учат там жить», «много интересного и прикольного», «можно многому научиться» и т. д. Но есть и такие объяснения: «нравится физкультура, так как можно дать кому-нибудь по башке», «нравится математика, так как люблю донимать учителя», «я бы не хотел учебных предметов, так как не хочу спецшколы». Негативное отношение к школе выразили все 100 % трудных подростков, когда им задали вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы на этом острове была спецшкола?». Некоторые ответили так: «Я не хотел бы, а если была бы, то я бы ее взорвал, если можно», «Ни за что, ни за что, ни за что» и т. д. Видимо, незрело время, когда можно и нужно что-то менять в этой системе, так как она работает вхолостую, она не воспитывает и не перевоспитывает.

Среди нелюбимых предметов больше всего называют русский язык – 13 человек (17,7 %). Объясняют это тем, что «плохо учусь», «плохой почерк», «плохо дается», «просто ненавижу». Историю назвали нелюбимым предметом 11 человек (14,8 %). Мотивируют это тем, что «неинтересно», «непонятно», «трудно», «не охота учить». Иностранный язык и биологию не любят по 4 человека (5,4 %). Причины этой нелюбви объясняют подростки просто («скукота», «не понятно», «потому, что трудно», «орут» и т. д. Остальные предметы (алгебра, химия, литература, география, изо, физика) были указаны по 2 раза («не нравится учитель», «тяжело», «ничего не понятно», «плохо понимаю»).

Общим знаменателем этой нелюбви является отсутствие понимания того, чему учат. Очень печально, что русский язык и история входят в число самых нелюбимых предметов. Почти 11 % детей называют все предметы нелюбимыми («все раздражают»), 5 человек (6,7 %) не ответили на этот вопрос, а 9 человек (12,1 %) ответили, что нравятся все предметы.

Подростки с дефектами интеллекта (10,8 %) назвали нелюбимыми предметами такие: «бумаги, их много», «бритвочка, так как она режет», «телевизор, видик и дом, где ссоры и драки», «гранаты», «стол».

Исследование профессиональных намерений трудных подростков показали, что самыми популярными профессиями у них являются рабочие профессии типа человек-техника. Ее выбрал почти каждый второй (36 человек из 74). Это такие профессии, как водитель, тракторист, маляр, шахтер, машинист и т. д. По два человека выбрали такие профессии: фермер, бизнесмен, спортсмен. И по одному разу встречаются у подростков такие профессии, как: врач, космонавт, спасатель, редактор газеты. Но встречаются и такие намерения: хотел бы стать олигархом, президентом, туристом, студентом. Два человека хотели бы стать киллерами, убийцами. И еще по два – вором и маньяком. У этих подростков ярко выражена антисоциальная направленность.

В одной из сельских школ Кемеровской области была проведена аналогичная анкета по изучению профнамерений. И четверо выпускников тоже выразили желание быть киллерами по окончании

школы, но стали наркоманами. Они так и не состоялись как личности.

Не определились в своем профессиональном выборе 11 человек из 74 подростков (14,9 %).

По мнению отечественного социолога И. В. Бестужева-Лада, молодой человек, твердо определивший свою профессиональную дорогу, имеет меньший риск разного рода «отклоняющегося» поведения, чем его сверстник, еще не определившийся в жизни (4, с. 57).

Если бы в спецшколе шло параллельно обучение профессиям, может быть и интерес к школьным предметам был бы выше, а пока он находится на очень низком уровне.

Тревожный факт – с каждым годом число подростковых преступлений растет. У 20 % подростков в массовой школе и у 68 % подростков в ПТУ наблюдается асоциальное поведение (грубость, хулиганство, побеги, агрессия, алкоголизм, наркомания, проституция). Более 200 тысяч преступлений совершают подростки ежегодно (5).

Социальную адаптацию подростка усложняет социальный статус семьи, т. е. состояние семьи. Семья перестала выполнять свои функции. Особенно криминогенной оказывается неполная семья. По нашим данным, 47 % воспитанников спецшколы находились в неполной семье; 27 % – в полной; круглыми сиротами было 11 % и без попечения родителей, т. е. сироты при живых родителях, – 15 %.

Негативный опыт, который подростки приобретают, мешает им адаптироваться к социальной среде.

М. С. Яницкий подчеркивает, что адаптация – это взаимодействие двух сторон (социальной среды и человека). Субъективно-объективный характер адаптации подчеркивает важность как условий жизни, так и качество самой личности, от которой будет зависеть адаптивность (7).

Профессионализация, по мнению С. А. Беличевой, является важным фактором коррекции отклоняющегося поведения (3).

Признание семьи ведущим институтом социализации детей со стороны государства предполагает ряд неотложных мер по ее укреплению. Высокий социально-психологический статус характеризуется отношениями, построенными на принципах равноправия и сотрудничества, уважения и взаимной привязанности. Отсутствие в семье таких отношений становится фактором риска для подростков. Особенно травмирующим фактором оказывается для подростков отсутствие отца, как модели идентификации. В этом возрасте происходит обретение новой социальной позиции, поэтому необходим образец для подражания. Отсутствие отца или наличие его со слабой силой воли, зависимость от пагубных привычек, создает психологический дискомфорт и способствует формированию криминальной модели поведения. Поэтому воспитание в семье будущего мужчины в отсутствии его становится большой проблемой и требует особого внимания со стороны общества.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм / Ю. М. Антонян. – М.: Логос, 2003. – 256 с.
2. Ахметгалиева, З. А. Трансформация сознания в юношеском возрасте. Ананьевские чтения, 2005: материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения-2005» / под ред. Л. А. Цветковой, Л. М. Шипициной. – СПб: изд-во СПб университета, 2005. – 658 с.
3. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. – М., 1993.
4. Бестужев-Лада, И. В. К школе XXI века: размышления социолога / И. В. Бестужев-Лада. – М.: Педагогика, 1988. – 256 с.
5. Клейберг, Ю. А. Отклоняющееся поведение современных подростков в кн. Психолого-педагогическая и социальная поддержка детей и молодежи «группы риска» // Материалы конференции. – Тверь, 1998.
6. Ковтун, Л. О. Отклоняющееся поведение подростков как следствие неправильного воспитания. В сб.: Теория и практика в современных социальных и психологических исследованиях: сб. научных статей по результатам Всероссийской конференции / под ред. И. С. Морозовой, М. С. Яницкого. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – 271 с.
7. Клейберг, Ю. А. Проблемы организации социально-психологического исследования подростков-лидеров асоциально-криминальных групп. В сб.: Теория и практика в современных социальных и психологических исследованиях: сб. научных статей по результатам Всероссийской конференции / под ред. И. С. Морозовой, М. С. Яницкого. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – 161-163 с.
8. Яницкий, М. С. Адаптационный процесс: психологические механизмы и закономерности динамики / М. С. Яницкий. – Кемерово, 1999.